

Университет Дмитрия
Пожарского

Вопросы эпиграфики

Под редакцией кандидата исторических наук А.Г. Лядсва

Выпуск II

РУССКИЙ ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

2008

УДК 930.27
ББК 63.2
С23

Вопросы эпиграфики. Выпуск 2 [Сб. ст.] / Университет Дмитрия Пожарского/
Под ред. А.Г. Авдеева. – М.: Русский Фонд Содействия образованию и науке,
2008. – XXX с.

ISBN 5-91244-001-X

Сборник состоит из четырех разделов. Первый раздел посвящен эпиграфическим памятникам Востока. Во вторую часть включены статьи, посвященные греческим надписям античного и византийского времени. Третья часть объединяет статьи, посвященные публикации и исследованию русских надписей XI-XIX вв. В четвертой части – «Научный архив» – дается краткий обзор монографий и сборников статей по эпиграфике, изданных в России в 2006 г. и Интернет-ресурсов по античной эпиграфике.

ISBN 5-91244-001-X

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2008

© Гарбузов В.А., оформление, 2008

Шейная печать-матрица из раскопок Можайска

А.Г. Авдеев, М.Ю. Меньшиков, Б.Е. Янишевский

Можайск - районный центр Московской области расположен в 110 км к западу от Москвы на обоих берегах речки Можайки, в 3-х км от впадения ее в р. Москву. Традиционно принято считать, что первое упоминание Можайска связано с событиями 1231 г., о которых сообщается в продолжении Суздальской летописи по Академическому списку: «*В лето 6739 (1231)... Того же лета ходи князь Ярослав ратью к Чернигову на князя великого Михаила и пожже Шернеск и стояв под Можайском възвратися в своя си без мира а города не взяша*»¹. По мнению ряда исследователей, данная дата ошибочна: в Новгородской IV летописи в данной статье назван город Мосальск, который ко времени переписывания текста превратился в небольшой поселок и уже не был столь на слуху, как Можайск. Тем не менее, по археологическим данным, укрепленное поселение на месте Можайского кремля существовало, как минимум, с XII в. и основано было князьями Смоленского дома. В 1303 г. Можайск вошел в состав Московского княжества. К этому моменту город являлся пограничной крепостью на границе Смоленских и Московских земель. На протяжении всей истории Можайск регулярно подвергался разорениям. В XIV в. Можайск дважды осаждался войсками Великого княжества Литовского. В 1408 г. город был разорен в результате похода татар под предводительством Едигея. В начале XVII в. Можайск упоминается в связи с восстаниями Хлопка и Ивана Болотникова. В 1608 г. город был взят и разорен войсками Лжедмитрия II. Поляки оставались в Можайске до 1614 г. По окончании Смутного времени в 1624-1626 гг. Можайское городище обнесли кирпичными стенами, были построены башни. На рубеже XVIII-XIX вв. кирпичные стены Можайского Кремля «за ветхостью» разобрали, а камень

¹ Продолжение Суздальской летописи по Академическому списку // ПСРЛ. Т. I. Вып. 3. М., 2001. Стб. 512.

и кирпич использовали для возведения Никольского собора и торцовых рядов.

На сегодняшний день Можайское городище расположено на западной окраине современного города. На территории кремля в данный момент сохранились два памятника архитектуры: церкви святых апостолов Петра и Павла (бывший Старо-Никольский собор) и Никольский собор. Крепостные сооружения представлены земляными валами высотой до 4–5 м (XIV – XVII вв.), фрагментом белокаменных Никольских въездных ворот (XVI в.), которые расположены в подклете Никольского собора. В северной части кремля расположено так называемое «Чистое озеро», которое является небольшим по площади (около 800 м²) водоемом, сформированным в результате запруживания оврага при строительстве крепостных стен в XVII в.

Летом 2005 г. Можайской археологической экспедиции Института Археологии РАН под руководством Б.Е. Янишевского проводились раскопки на территории Можайского Кремля. За всю историю изучения Можайска площадные работы на территории Кремля были проведены впервые. Было заложено четыре раскопа. В общей сложности было исследовано 144 м². Было выявлено, что мощность культурного слоя значительно отличается на различных участках городища: от 60 см до 5 м. На части территории Можайского кремля культурный слой сильно увлажнен, благодаря чему хорошо сохраняются предметы из кожи, дерева, остатки деревянных построек. Раскоп № 3, где была найдена публикуемая шейная подвеска-печать, располагался в 80 м к северу от северной стены церкви Петра и Павла, на склоне к «Чистому озеру». Мощность культурного слоя в данном раскопе, вне пределов ям от заглубленных частей построек, составила до 60 см. В пределах раскопа были прослежены остатки двух построек, одна из которых являлась, по всей видимости, переделочной кузницей XVI в., вторая, скорее всего, была жилой постройкой с глубоким подвалом. Последняя постройка датируется XIII–XIV вв. Комплексы построек и многочисленные стобовые ямы были перекрыты переотложенным культурным слоем, состоящим из темно-серого сильно опесчаненного суглинка с большим количеством включений угля, золы и пачины. Данный слой содержал большое количество керамического материала и индивидуальных находок, имеющих датировку от XIII до XIX в. Внутреннее стратиграфичес-

кое деление слоя отсутствовало. Расположение раскопа на склоне позволяет предположить, что большая часть грунта, составлявшего верхние надматериковые горизонты в раскопе, сформировалась в результате эрозионных процессов и оползания земли вниз по склону от церкви Петра и Павла к «Чистому озеру». Этим обуславливается столь широкий хронологический разброс предметов, найденных в верхнем горизонте раскопа № 3. Именно в этих слоях, связанных с эрозией, и была обнаружена печать.

Печать относится к выделенному А.К. Станюковичем² типу шейных круглых прикладных печатей-матриц³. Толщина печати около 2-х мм, диаметр шитка 14-15 мм. На лицевой стороне находится углубленная негативная надпись вязью «ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМР», заключенная в круговой линейный ободок. Лигатуры: ПР в слове «ПРИ», ЛВ в слове «СЛАВЕ», ИМР в словосочетании «БУДИ СМР». В окончании слова «СЛАВЕ» нарушена орфографическая норма употребления буквы «ять»: безударный Э на конце слова заменен на Е. Это явление, характерное для письменных (в том числе и эпиграфических) памятников Руси XV-XVII вв., может рассматриваться как смешение на письме данных букв, обозначающих в то время один и тот же звук (так называемое «еканье»), а также как замена Э на Е в безударном слого постоянно безударной морфемы⁴. Отметим, что в письменных памятниках московского происхождения это явление зафиксировано с XVII в., тогда как надписи на печатях, происходящих из этого региона, последовательно дают более ранние примеры подобного написания.

На оборотной стороне печати находится заключенное в круговой линейный ободок изображение льва на четырех лапах вправо, с раскрытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом, заканчивающимся кисточкой. Оглавие имеет вид ушка.

² Авторы приносят А.К. Станюковичу искреннюю благодарность за консультацию. В настоящее время свод древнерусских печатей с надписями из частных коллекций готовится А.К. Станюковичем и А.Г. Авдеевым.

³ Коршун В.Е., Станюкович А.К. Шейная печать из деревни Кстинино // Древности и старина. 2006. № 4(9).

⁴ Подробнее см.: Колесов В.В. Различительные особенности языка и письма в севернорусских рукописях из собрания Пушкинского Дома // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 341-347.

Находки подобных печатей-матриц сделаны в разных местах Подмосковья и в основном датируются концом XV-XVI в.⁵ Так, аналогичная печать, но выполненная в иной форме, нежели публикуемая здесь, сравнительно недавно была обнаружена на территории дер. Кстинино Пушкинского района Московской области и опубликована А.К. Станюковичем и В.Е. Коршуном⁶. Наиболее ранний вещевой материал, собранный в дер. Кстинино, датируется концом XV – началом XVI в. и соответствует первому упоминанию деревни в письменных источниках (1499 г.), но уже в 1574 г. она числилась пустошью⁷, что, вероятно, позволяет сузить верхнюю датировку печати до конца третьей четверти XVI в.

На лицевой стороне печати цитируется фрагмент популярной на Руси назидательной сентенции. В полном виде она звучит так: «Смерен буди при славе, а при печали мудр»⁸. Первоисточником сентенции является «Пчела» – переведенный на русский язык на рубеже XII-XIII вв. сборник «Мелисса», который составил преп. Максим Исповедник, византийский философ, живший в VII в. В него вошли цитаты из Священного Писания, изречения и сентенции философов, ораторов, поэтов, драматургов и политических деятелей античной эпохи, в первую очередь, на морально-этические темы, близкие христианскому миропониманию. На Руси «Пчела» пользовалась огромной популярностью вплоть до XVIII в. и дошла в огромном количестве списков, разнящихся количеством включенных в них сентенций. Многие из них вошли в устную речь, породив пословицы и поговорки. В частности, это касается данной сентенции, одинаково популярной в городской и сельской среде. Приписанная Александру Македонскому, она оказалась единственным из 2500 собранных в «Пчеле» изречений, в разных вариантах попавшим в памятники древнерусской книжности и произведения декоративно-прикладного искусства, но особо часто встречающейся на перстнях-печатах. В качестве примера ее популярности можно привести рукописный сборник 1445 г. из библиотеки Троице-Сергиевой лав-

⁵ Коршун В.Е., Станюкович А.К. Шейная печать... С. 14.

⁶ Коршун В.Е., Станюкович А.К. Шейная печать... С. 13-14.

⁷ Коршун В.Е. Загадки Пушкинского района. М., 2005. С. 76.

⁸ Пчела // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.). Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1989. С. 233.

ры. Здесь эта фраза, контаминированная с изречением, приписываемом драматургу эллинистической эпохи Менандру⁹, буквально разрывает богословский комментарий к посланию апостола Павла к Коринфянам и, более того, выделена писцом красными чернилами: «при славе буди смиренъ · а при печали мудръ · великое бѣгъство члѣвоу оумъ»¹⁰. Появление данной сентенции на перстне-печати, с одной стороны, можно связать с популярностью Александра Македонского в древнерусской книжности. С другой стороны, чем шире эта сентенция распространялась, тем скорее она становилась фактом фольклора, приобретая характерную для пословиц вариативность, тогда как память о ее первоисточнике утрачивалась. На перстнях-печатах эта сентенция уже не напоминала о великом «миродержце», но выполняла роль, аналогичную знаменитой надписи на перстне царя Соломона, напоминая, как надо вести себя в противоположных жизненных ситуациях.

Изображение льва на оборотной стороне щитка семантически дополняет сентенцию на его лицевой стороне. В популярном на Руси сборнике «Физиолог», переведенном с греческого языка и аллегорически истолковывавшем «нравы» животных, птиц, деревьев и драгоценных камней. Черты «естества» льва в представлении средневекового книжника символизируют народы, принявшие христианство, Христа и христианские добродетели. В последнем случае автор «Физиолога» выводит из «естества» львицы, во время бега заматающей следы хвостом, следующие христианские добродетели: «Тако и ты, человеце. Егда твориши милостыню, да не чует лева рука, что творит десница твоя. Да не възбранит дьявол дела помысла твоего»¹¹. Таким образом, можно признать, что изображение и надпись на перстне создают единый смысловой ряд, основанный на прочтении популярных памятников книжности: «При славе буди смирен, а при печали мудр. Да не възбранит дьявол дела помысла твоего».

⁹ Мудрость Менандра Мудраго // Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.). Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М., 1989. С. 186.

¹⁰ РГБ НИОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 747. Л. 463.

¹¹ Физиолог // БЛДР. Т. 5. XIII в. СПб., 1997. С. 402.

Summary

M. Yu. Menshikov, B. E. Yanishevsky, A. G. Avdeev

Neck matrix seal from the excavations in Mozhaysk

The article presents a publication of a neck matrix seal dating back to the 16th century from excavations held 2005 in Mozhaysk, Moscow Region. At the head of the stamp there is a phrase «ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМР», being a part of a saying “Be humble in fame and wise in sorrow” (assigned to Alexander the Great) from the popular in Old Russia “Pchela” corpus.

At the reverse there is an image of a lion, acting in “Physiolog” as a symbol of Christianized peoples. Together with the saying the lion’s image belongs to the same conceptual space.